

ISSN 2223-2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№12-2 2020 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала

Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

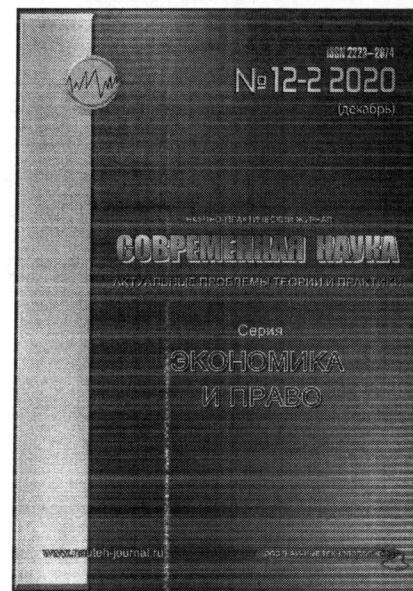
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(БАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 22.12.2020 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российской таможенной академии, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Волчков Д.А., Лаптиев С.В., Замчалов С.А. – Методические подходы по совершенствованию автоматизации процессов контроля жизненного цикла вещественного имущества на всех уровнях системы вещественного обеспечения

Volchkov D., Laptiyov S., Zamchalov S. – Methodological approaches towards optimization of processes of control of the life cycle of material items on all levels of the system of material supplies 5

Демин С.С., Столяров Н.С., Семенова А.А. – Стратегия развития воздушного транспорта в условиях глобализации мировой экономики

Demin S., Stolyarov N., Semenova A. – Strategy for the development of air transport in the globalized world economy 12

Лебедев Н.А. – Механизмы внедрения инновационных технологий: реальная отраслевая динамика

Lebedev N. – Mechanisms for introducing innovative technologies: real industry dynamics 20

Липатов А.Г. – Возможности использования информационных технологий в системе доставки грузов

Lipatov A. – Possibilities of using information technologies in the cargo delivery system 26

Овчинников А.П. – Стратегии инновационных предприятий в условиях импортозамещения

Ovchinnikov A. – Strategies of innovative enterprises in the conditions of import substitution 31

Реснянская Е.А. – Стратегия и регулирование трансграничной электронной торговли

Resnyanskaya E. – Cross-border e-commerce strategy and regulation 35

Сандлер Д.Г., Островкин Д.Л. – Реализация программ развития вузов на основе проектного управления

Sandler D., Ostrovkin D. – Realization of higher educational institutions development programs based on project management 38

Соловьева Н.В. – Теоретические положения исследования рисков компаний химической промышленности

Solovieva N. – Theoretical provisions of risk research of chemical industry companies 46

Юдина Н.В., Мельничук М.В. – Актуальные проблемы языковой политики России на современном этапе

Yudina N., Melnichuk M. – Modern tendencies of language policy of Russia at the present stage 50

Право

Голенев В.В. – Актуальные проблемы определения налоговой обязанности по налогу на имущество организаций в контексте решений высших судебных инстанций

Golenev V. – Actual problems of determining the tax liability on the property of organizations in the context of decisions of the highest courts 57

Голенев В.В. – Действительная налоговая обязанность налогоплательщика: проблемы определения в судебной практике

Golenev V. – Substantial tax obligation of a taxpayer: problems of definition in judicial practice 61

Гудков А.П. – О специфике объективной стороны преступного мошенничества в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд

Gudkov A. – On the specifics of the objective side of criminal fraud in the field of procurement of goods, works and services for state and municipal needs 66

СОДЕРЖАНИЕ

Мажинский Р.А. – Некоторые проблемы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за угон транспортного средства
Mazhinsky R. – Some problems of bringing minors to criminal responsibility for vehicle theft 71

Петров А.В., Горбатова М.К., Домнин А.В. – Генезис правосознания
Petrov A., Gorbatova M., Domnina A. – Genesis of legal awareness 74

Шереметьева Н.В., Калашников С.С., Василенко Е.О. – К вопросу «непоименованности» в исполнительном производстве
Sheremeteva N., Kalashnikov S., Vasilenko E. – To the question of "nepoimenovannosti" in the enforcement proceedings 79

Шереметьева Н.В., Шереметьева Н.Г. – К вопросу о доходах, на которые невозможно обратить взыскание в исполнительном производстве
Sheremeteva N., Sheremeteva N. – On the question of income that cannot be foreclosed in the enforcement proceedings 83

Информация

Наши авторы. Our Authors. 86
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 87

ний, то здесь не все так просто и гладко. Правовая реальность живет и преобразуется не только на основе внутренних закономерностей, но и под влиянием мощных экономических, политических, идеологических процессов, доминирующих в обществе классов, социальных групп, страт и даже отдельных личностей. Все они действуют по своим правилам, которые далеко не всегда совпадают с направлениями, заданными потребностями права. Вектор юридической науки и юридического образования в системе влияний на развитие правовой реальности часто выглядит отнюдь не самым определяющим.

Выводы

Для понимания природы правосознания необходимо последовательное рассмотрение категориального ряда: сущность права, правовая действительность, правовая реальность, правовое практическое мышление, правосознание.

Причиной появления правосознания в качестве особой формы правового мышления является про-

тиворечие между правовой реальностью как сферой бытия юридических явлений и правовой действительностью как способом проявления существенных сторон права.

Правосознание следует отличать от правового практического мышления; обе эти формы правового мышления имеют свои различающиеся истоки существования, цели, содержание и формы.

Основные формы правосознания – это юридическая наука, которая за внешним бытием правовой реальности открывает ее существенные стороны, и юридическое образование, которое преобразует правовое практическое мышление в направлении их понимания.

Прогресс правовой реальности, ее движение к утверждению действительного содержания, закономерностей и форм оказывается напрямую зависим от развитости юридической науки и юридического образования, а также создания условий их эффективного воздействия на правовое практическое мышление.

ЛИТЕРАТУРА

- Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1 и 2. – С.-Петербург, 1909, 1910; Новгородцев П.И. Сочинения. – М.: Раритет, 1995; Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993.
- Островуров Г.С. Правовое осознание действительности. – М.: Наука, 1969; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юридическая литература, 1973; Чешаринов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). – Киев, 1976; Щегорев В.А. Социология правосознания: монография. – М.: Мысль, 1981; Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М.: Наука, 1988.
- Колотов А.Ф. Правовое сознание: понятие, структура, функции. – Оренбург: МГЮА, 1997; Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. – М., 2001; Сафонов В.В. Правосознание гражданина: монография. – Красноярск, 2008; Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография. – Южно-Сахалинск, 2010.
- Философия права. Курс лекций в 2-х томах. Том 1. М., 2013.
- Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. – Киев: Наукова думка, 1999.
- Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015.
- Петров А.В., Домнина А.В. Признаки профессионального правосознания. – Poland, Warsaw. – East European Scientific Journal, 2017, № 5.

© Петров Александр Васильевич (avpetrov@unn.ru), Горбатова Марина Константиновна (mk-q@mail.ru),
Домнина Анастасия Валерьевна (anastasly-domnina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2020.12-2.14

К ВОПРОСУ «НЕПОИМЕНОВАННОСТИ» В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Шереметьева Наталья Владимировна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
г. Владивосток; помощник судьи,
Арбитражный суд Приморского края
nata-sheremet@mail.ru

Калашников Сергей Сергеевич
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток
sergej_kalashnikov_99@mail.ru

Василенко Екатерина Олеговна
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток
ekaterinavasilenko@mail.ru

TO THE QUESTION OF "NEPOIMENOVANNOSTI" IN THE ENFORCEMENT PROCEEDINGS

N. Sheremeteva
S. Kalashnikov
E. Vasilenko

Summary: The article is devoted to the study of the problems of legal regulation of unnamed forms of coercive measures in enforcement proceedings. Attention is paid to the study of the process of digitalization of public relations, developing under the influence of information technologies. Particular attention is paid to the possibility of foreclosure on electronic forms of money. The article analyzes the need to secure atypical types of enforcement measures in order to ensure the correct and timely execution of judicial acts.

Keywords: namelessness, gap in the law, enforcement measures, electronic forms of money, digitalization process.

Аннотация: Статья посвящена изучению проблем правовой регламентации непоименованных форм принудительных мер в исполнительном производстве процессе. Уделается внимание изучению процесса цифровизации общественных отношений, развивающихся под влиянием информационных технологий. Особое внимание уделено возможности обращения взыскания на электронные формы денег. Анализируется необходимость закрепления нетипичных видов мер принудительного исполнения в целях правильного и своевременного исполнения судебных актов.

Ключевые слова: непоименованность, пробел в законе, меры принудительного исполнения, электронные формы денег, процесс цифровизации.

Общественно-правовые отношения в современном мире постоянно изменяются и трансформируются, выходят на новые этапы развития. При этом каждая сфера жизни человека, будучи подверженная постоянному правовому развитию, дает нам ряд нерешенных вопросов, в том числе и в исполнительном производстве, как одного из важных и заключительных этапов судебного процесса.

В данной работе хотелось бы остановиться на относительно новом явлении, которое получило название «непоименованность».

В научной литературе довольно редко можно встретить анализ такого явления как «непоименованность». Однако отдельные авторы, такие как С.И. Суслова, В.В. Лазарев, З. Улугова затрагивали эту тему в своих научных исследованиях.

Так, С.И. Суслова сформулировала определенные аспекты, являющиеся важными для понимания термина «непоименованность» [1].

Во-первых, автор говорит о том, что «непоименован-

ность» – это, прежде всего, результат отсутствия правовой регламентации.

Во-вторых, автор подчеркивает, что появление термина «непоименованность» вызвано не только реализацией принципа диспозитивности, но и гарантированными Конституцией свободами, позволяющими каждому лицу создавать новые варианты, отличающиеся правовой новизной, для защиты своих субъективных прав и законных интересов.

В-третьих, прослеживается тесная взаимосвязь понятий «непоименованность» и «пробел в законе», которая проявляется в причинности появления обоих терминов.

Необходимо отметить, что состояние непоименованности имеет место абсолютно в любой отрасли права. Такое понятие известно и исполнительному производству.

Существование термина «непоименованность» применительно к отдельным правовым явлениям можно наблюдать и на заключительной стадии судебного процесса – исполнительное производство.

Исполнительное производство – это совокупность юридически значимых действий на заключительном этапе судебного процесса осуществляемых органами исполнительной власти в целях обеспечения исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Важно отметить, что динамику исполнительного производства невозможно представить без совершения исполнительных действий судебными приставами и иными участниками в целях достижения задач исполнительного производства.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» определяет исполнительные действия, как совершаемые судебным приставом действия, направленные на создание условий применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе [2]. В силу публично-правового характера данных отношений судебный пристав занимает руководящее положение, но нельзя говорить об эффективности исполнительного производства, не принимая во внимание активные действия других участников.

Взяя за основу закрепленное в законе определение исполнительных действий, можно утверждать, что законодателем справедливо было произведено разделение мер принудительного исполнения и исполнительных действий. Безусловно, представленные действия судебного пристава составляют основу исполнительного производства и находятся в тесной взаимосвязи между собой, однако назвать их тождественными нельзя. Нужно учитывать, что указанные в статье 64 исполнительные действия, направленные на создание условий применения мер принудительного исполнения, в свою очередь вторые имеют целевую направленность – исполнение требований, указанных в исполнительном документе [2].

В качестве примера, можно привести позицию Верховного суда при рассмотрении кассационной жалобы, поданной на определение судебной коллегии. Апелляционная инстанция, равно как и районный суд допустили ошибку при квалификации нетипичных или, как принято говорить, непоименованных действий судебного пристава. Ошибочное понимание представленных выше судебных инстанций заключалось в определении сущности исполнительных действий и мер принудительного исполнения. Верховный суд указал, что суд первой и апелляционной инстанции ошибочно приравнял исполнительное действие по запрету на совершение регистрационных действий в отношении квартиры, принадлежащей гражданину, к мерам принудительного исполнения [3]. Из этого можно сделать вывод, что при оценке любого действия судебного пристава, необходимо

исходить из целей применения таких действий для успешного разграничения мер принудительного исполнения и исполнительных действий.

Несмотря на объемность числа принудительных мер, предусмотренных в статье 68 вышеуказанного закона, законодатель расширяет возможности судебного пристава, но с одной оговоркой: меры допустимы, если они предусмотрены федеральным законом или исполнительным документом.

Ситуация с исполнительными действиями, указанных в статье 64, немного иная. В статье устанавливается перечень исполнительных действий, каждый из которых соответствует принципам и связан с необходимостью обеспечить реализацию задач исполнительного производства. Этот перечень не является закрытым, что подтверждает пункт 17: « Судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов » [2].

Так, например, в постановлении Пленума Верховного Суда спротивлено было отмечено, что судебный пристав вправе выходить за пределы установленных в статье 64 исполнительных действий, если это требуется для полного, своевременного и правильно исполнения исполнительного документа. При этом абсолютно все исполнительные действия, не указанные в статье 64, равно как и указанные в ней, должны соответствовать основным правовым началам и задачам исполнительного производства, не нарушая законные права и интересы должника [4]. Абсолютно аналогичная позиция содержится в Апелляционном определении Верховного суда Республики Татарстан, указав, что перечень мер принудительного не является исчерпывающим. Помимо этого, Верховный суд Республики Татарстан сделал важное примечание, касающееся правового статуса судебного пристава: в каждом конкретном случае судебный пристав действует самостоятельно в зависимости от вынесенных требований и обстоятельств дела [5].

Представленные выше позиции, еще раз подтверждают наличие в исполнительном производстве состояния непоименованности, в данном случае затрагивающего юридически важные действия судебного пристава: исполнительные действия и меры принудительного исполнения, открытый перечень которых представлен в статье 64 и 68 соответственно.

К числу непоименованных исполнительных действий можно отнести:

1. Запрет, направленный к должнику, расходовать денежные средства, поступающие в кассу, в полном объеме с последующим перечислением на депозитный счет судебного пристава. Как было

отмечено выше, любое исполнительное действие выступает средством обеспечения реализации в дальнейшем мер принудительного исполнения. Данное исполнительное действие не является исключением при исполнении требований, изложенных в судебном акте. Наложение подобного запрета на денежные средства должника позволяет достичь оперативности в процессе исполнения исполнительных документов.

2. Обязанность передать взыскателю ключи от жилого помещения, принадлежащего должнику. Равновидность данного исполнительного действия, равно как и представленного выше, не указана в законе, однако процедура их исполнения производится в соответствии с общими правилами исполнительного производства. С момента подачи взыскателем заявления о возбуждении исполнительного производства судебный пристав осуществляет комплекс исполнительных действий необходимых для удовлетворения требований взыскателя.

Применение мер принудительного исполнения в отличии от исполнительных действий ставится в зависимость от соблюдения двух условий: возбуждение исполнительного производства и истечение срока для добровольного исполнения требований.

В судебной практике часто встречаются ситуации, когда должники заявляют о незаконности проведения тех или иных принудительных мер судебными приставами по причине их непоименованности в законе.

Так, например, в одном из дел судебный пристав обратил взыскание на имущественное право управляющей компании, а именно на денежные средства, находящиеся на балансе управляющей компании и формируемые за счет платежей, поступающих от граждан. Служба судебных приставов, в связи с невозможностью обратить взыскание на денежные средства или иное имущество управляющей компании, вынесла альтернативное постановление, по которому предусматривалась возможность обращения взыскания на право получения платежей, поступающих от жильцов. Верховный суд представлена меру принудительного исполнения счел допустимой [6]. Ситуация, связанная с непоименованностью принудительных мер, требует особого внимания ввиду отсутствия соответствующего правового регулирования. В каждой конкретном, разрешаемом деле судам необходимо тщательно рассматривать с разных позиций непредусмотренные, но допустимые меры принудительного исполнения. Так, в рассматриваемом случае Судебной коллегией Верховного суда необходимо было указать следующее: обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах платежного агента, возможно, но в пределах денежных сумм, при-

чидающихся непосредственно управляющей компании. В ином случае процесс накопления средств и их дальнейшие распределение в соответствии с нуждами жильцов – утрачивает смысл. Данная оговорка очень важна в формировании основ единобразия при разрешении подобных споров.

Продолжая тему технологического развития общества, виртуальная реальность в котором охватила все сферы отношений между людьми, стоит отметить, что на сегодняшний день большое распространение получили электронные формы денег.

В связи с этим возникает вопрос - Может ли судебный пристав в исполнительном производстве воспользоваться таким непоименованным видом меры принудительного исполнения, как обращения взыскания на электронные деньги должника?

Российское законодательство пока не дает конкретного ответа на данный вопрос, но, безусловно, уже неспецифическая форма денег в повседневных отношениях применяется все чаще и, как следствие, требует соответствующего правового регулирования. Во многих научных трудах деньги определяют через призму свойственных им функций, среди которых функция расчета выступает важнейшей. Лидирующими торговыми площадками по широкому использованию электронной платежной системы выступают WebMoney и Яндекс-деньги. Важно отметить, что все операции, совершаемые на таких цифровых платформах, выполняются с помощью различных, характерных для той или иной платежной платформы электронной валюты, объем которой зависит от вложенных наличных денежных средств.

Несмотря на отсутствие четкого закрепления обозначенной выше меры принудительного исполнения, процедуре взыскания электронных денег можно считать допустимой. Во-первых, учитывая специфику движения денежных средств на электронных платежных платформах, проведение взыскания электронных денег во многом будет схожа с процедурой взыскания денежных средств, находящихся у третьих лиц. Посреднические операции по хранению, расчету и иные формы осуществления денежных средств клиента осуществляемые на электронных платформах, схожи с операциями, производимыми банками. Из этого следует, что электронные платформы – некий заменитель банков. Во-вторых, исходя из положений Гражданского кодекса, к объектам гражданских прав, на которые может быть обращено взыскание, относятся денежные средства (наличные и безналичные) [7]. Нестандартность электронных денег заключается лишь в том, что это еще мало изученная разновидность конвертации денежных средств лица. Таким образом, можно отметить, что электронные деньги – это вид безналичных денежных средств, на которые

допустимо обращать взыскание.

Как видим, постепенное появление новых информационных технологий и усовершенствование старых, безусловно, со временем подтолкнет законодателя к корректировке норм в правовой системе: поспособствует усовершенствованию порядка применения мер принудительного исполнения, благодаря введению мер, отвечающих задачам исполнительного производства с учетом цифровизации современного мира; позволит ликвидировать техническую неосведомленность судебского состава, а также вызовет необходимость внедрения технического оборудования с целью проверки

электронных доказательств в суде. А потому, такое явление, как непоименованность, по нашему мнению, нельзя назвать негативным.

С нашей точки зрения, возникновение новых форм непоименованности позитивно скажется на правовой системе Российской Федерации, а именно, устранит существующие проблемы и обогатит ее новыми положениями. Несмотря на то, что в данный момент тенденция допустимости непоименованных форм носит в большинстве случаев все же запретительный характер, по нашему мнению, курс на цифровизацию общественных отношений предопределит их дозволительный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- Суслова С.И. Непоименованность в гражданском праве: к постановке вопроса / С.И. Суслова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160. – № 2. – С. 404–414.
- Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 18 августа 2015 г. № 33-29482/15 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/137389617/>.
- О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71251222/>.
- Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 октября 2015 №33-14579/2015 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/137563613/>.
- Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 13 апреля 2016 г. № 1 // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71275534/>.
- Гражданский кодекс: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

© Шереметьева Наталья Владимировна (nata-sheremet@mail.ru), Калашников Сергей Сергеевич (sergej_kalashnikov_99@mail.ru),
Басиленко Екатерина Олеговна (ekaterinavasilenko@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2020.12-2.15

К ВОПРОСУ О ДОХОДАХ, НА КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО ОБРАТИТЬ ВЗЫСКАНИЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Шереметьева Наталья Владимировна
старший преподаватель, ФГБОУВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
г. Владивосток; помощник судьи, Арбитражный суд Приморского края
nata-sheremet@mail.ru

Шереметьева Нина Геннадьевна
ФГБОУВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток
sheremeteva_99@inbox.ru

ON THE QUESTION OF INCOME THAT CANNOT BE FORECLOSED IN THE ENFORCEMENT PROCEEDINGS

*N. Sheremeteva
N. Sheremeteva*

Summary: In the content of this article, the authors consider the extremely significant and topical issue today about the impossibility of foreclosure on certain types of the debtor's income within the framework of enforcement proceedings. The authors agree that in some part the statutory prohibition violates the rights of creditors, and certain types of income from the specified list in the current Russian law on enforcement proceedings, in order to resolve the existing problem, should be collected from debtors.

Keywords: income, impossibility of collection, debtor, creditor, court decision, enforcement proceedings, amendments, violation of law, private property.

Аннотация: В содержании настоящей статьи авторами рассматривается крайне значимый и актуальный на сегодняшний день вопрос о невозможности обращения взыскания на отдельные виды дохода должника в рамках исполнительного производства. Авторы сходятся в едином мнении о том, что в некоторой части регламентированного законодательно запрет нарушает права кредиторов, и отдельные виды дохода из указанного перечня в действующем российском законодательстве об исполнительном производстве, с целью разрешения существующей проблемы, должны взыскиваться с должников.

Ключевые слова: доходы, невозможность взыскания, должник, кредитор, судебное решение, исполнительное производство, изменения, нарушение права, частная собственность.

В настоящее время прослеживается четко выраженная тенденция стремления должников уклоняться от исполнения вступившего в законную силу решения судов о взыскании с них сумм задолженности в рамках возбужденного исполнительного производства Федеральной службы судебных приставов: так, согласно официальным отчетным статистическим данным, представленным на официальном сайте вышеуказанного органа ежегодно свыше 30000 судебных решений не могут быть исполнены, в связи с отсутствием у должников имущества и доходов, в отношении которых в соответствии с положениями действующего российского законодательства может быть обращено взыскание [1].

Именно в этой связи особенно остро встает вопрос о необходимости пересмотра действующего российского законодательства об исполнительном производстве в части запрета взыскания на некоторые виды дохода должника с целью восстановление нарушенных прав кредитора и своевременного исполнения судебного решения, вступившего в законную силу: насколько это реально и допустимо на сегодняшний день и предстоит ответить нам в рамках настоящего исследования.

Так, в содержании положений статьи 110 действующего российского закона, регламентирующего порядок

реализации исполнительного производства на территории нашего государства приведен перечень всевозможных видов доходов, принадлежащих должнику, на которые не может быть обращено взыскание [2]. Приведенный в указанном нормативном правовом акте перечень носит исключительно исчерпывающий характер, включая в себя следующее:

- денежные суммы, выплаченные в качестве компенсации вреда причиненного здоровью должника;
- денежные суммы, выплаченные в качестве компенсации вреда в связи со смертью кормильца должника;
- денежные суммы, выплаченные в качестве компенсации вреда здоровью должника, (а именно: увечий, ранений, травм, контузий), полученного при служебной необходимости, а также членам семьи (в числе которых находится должник) погибших при исполнении служебных обязанностей лиц;
- компенсационные выплаты лицам, пострадавшим в результате происхождения техногенных и радиационных катастроф (должнику), которые начисляются из средств бюджета Российской Федерации: региональных бюджетов, а также местных бюджетов;
- компенсационные выплаты лицам (должнику), которые начисляются на их счет в связи с осущест-

- влением ими ухода и присмотра за нетрудоспособными гражданами;
- ежемесячные выплаты, начисляемые лицам (должнику) в связи с компенсацией его расходов на приобретение медицинских лекарственных препаратов, проезда в общественном транспорте, а также иные;
- алименты, а также выплаты детям, в период розыска их родителей, признанных по решению суда, вступившего в законную силу, без вести отсутствующими;
- компенсационные выплаты, начисляемые работникам (должнику) в соответствии с положениями действующего российского трудового законодательства, а также в связи с переводом на другую должность, командировкой, в связи с изнашиванием инструмента, которые принадлежит на праве частной собственности работнику; в связи с рождением детей, гибелью родных, регистрацией брака в органе записи гражданского состояния;
- страховое обеспечение, за исключением различных видов пенсий (по старости и инвалидности), а также выплат в период нетрудоспособности;
- пенсии, выплачиваемые в связи с потерей кормильца из средств бюджета Российской Федерации и доплаты к ним из средств региональных бюджетов;
- пособия на детей, выплачиваемые должнику из средств бюджета Российской Федерации и доплаты к ним из средств региональных бюджетов, а также местного бюджета;
- федеральный и региональный материнский капитал;
- денежные суммы единовременной помощи, выплачиваемые в связи стихийными бедствиями, террористическим актом, смертью члена семьи, гуманитарной помощью, за содействие расследованию (в том числе выявлению, пресечению и раскрытию) преступных деяний террористической направленности;
- полная или частичная денежная сумма, выплачиваемая должнику в счет компенсации неиспользованных путевок в санаторно-курортные учреждения (исключения тут составляют те денежные средства, которые были выплачены в счет компенсации путевок туристических);
- денежные суммы, выплаченные должнику в счет компенсации проезда к месту лечения и, соответственно, обратно;
- доплата по 10 000 (десять тысяч) рублей, выплачиваемая на основании волеизъявления Президента Российской Федерации за каждого ребенка в период распространения коронавируса на территории российского государства [3].

Таким образом, становится совершенно очевидно,

что отечественный законодатель в указанный перечень включил все то множество денежных выплат, носящих сугубо социально ориентированный характер: иными словами, ограничения по обращению взыскания в рамках исполнительного производства распространяются исключительно на те виды дохода должника, которые выплачиваются ему за счет средств различных бюджетов в сложившейся сложной жизненной ситуации. Полагаем, что при таком раскладе он преследовал именно цель защиты социальных прав должников, которые попали в трудную жизненную ситуацию, и выплачиваемые им денежные средства попросту помогают им выжить в ней. Именно поэтому обратить взыскание на них в рамках исполнения вступившего в законную силу судебного решения не представляется возможным, что отчасти с позиции социально-демократического и правого государства, которым провозглашена Российская Федерация, в конституционных положениях.

Однако, насколько же справедливым это может считаться по отношению кредиторам? Ведь многие из них также находятся в сложной жизненной ситуации, и при этом остаются по сути лишенными возможности получить денежные средства, причитающие им от должника на законных основаниях (преимущественно здесь мы ведем речь о ситуациях, при которых со стороны должника был причинен вред здоровью кредитору, или быть может, когда по вине должника произошла гибель его родственника). Ведь в подобного рода ситуациях кредитор ничем не отличается от должника, только при этом последний, как правило, сам виноват в том, что на нем лежит бремя юридической ответственности перед кредитором, выраженная в финансовом эквиваленте. И невозможность взыскания с него денежных выплат, носящих социально-ориентированный характер в пользу кредитора позволяет должнику улучшить свои жизненные обстоятельства, а кредитор (и без того лицо, являющееся потерпевшим), вынужден претерпевать неблагоприятные последствия, неизбежно возникающие в связи с неисполнением судебного решения, вступившего в законную силу.

В этой связи вполне логичным и оправданным представляется снятие установленных законодательно ограничений по недопустимости обращения взыскания на имущество должника, в выше названном перечне, в той ситуации, когда задолженность перед кредитором возникла в связи с причинением последнему вреда здоровью или смерти в результате совершения должником неправомерных (незаконных) действий. Это позволило бы восстановить баланс справедливости. При этом важно понимать, что по-прежнему логичным следует оставить установленное законом ограничение в отношении выплат, производимых на счет лица, являющегося должником для содержания и финансового обеспечения несовершеннолетних детей (в частности, речь, прежде всего,

идет об алиментах, пособиях (например, единовременном пособии при рождении ребенка, ежемесячных выплатах на содержание ребенка в возрасте до полутора лет (и далее, если речь идет о так называемых выплатах для малоимущих до достижения их детей возраста 7 лет («Путинские выплаты» в обиходе обывателя), а также все множество иных, ведь в таком случае эти выплаты принаследуют не должнику, а его детям (а он лишь является их уполномоченным законным представителем).

Еще одна проблема связывается нами с невозможностью определения вида дохода на счету должника Федеральной службой судебных приставов: иными словами, служащие данного органа лишены возможности заблаговременно понимать относятся ли денежные средства, поступившие на счет должника, который находится под арестом, к видам доходов, в отношении которых не допускается взыскание или нет. Автоматически денежные средства, как правило, списываются в счет погашения существующей задолженности, и только после должник сам вынужден доказывать, что данные денежные средства не могли быть взысканы в рамках исполнительного производства на основании действующего российского

законодательства. Данный процесс является достаточно трудоемким и долговременным, в связи с чем, должники лишены возможности распоряжаться денежными средствами, попав и без того в сложную жизненную ситуацию (а это может поставить под угрозу его жизнь и здоровье, а также благосостояние и здоровье близких и родных ему лиц).

Полагаем, такое положение дел заведомо нарушает права граждан, являющихся должниками, в силу чего в закон должны быть внесены изменения, обязывающие судебных приставов-исполнителей до момента списания денежных средств уточнять, относятся ли поступившие денежные средства к установленному перечню в законе или нет (для этого будет уместно обязать отправителя денежных средств назначение платежа).

В завершении настоящего исследования укажем, что предложенные нами способы разрешения существующих проблем позволят не только их разрешить, но сделать весомые шаги в укреплении позиций российского государства как социального, демократического и правового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов за период с 2015 по 2019 годы [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. URL: <http://fsssp.gov.ru/> [дата обращения: 03.11.2020].
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] доступ из справоч.-правовой системы «Гарант». - Загл. с экрана.
3. «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей: Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 № 249 [Электронный ресурс] доступ из справоч.-правовой системы «Гарант». - Загл. с экран

© Шереметьева Наталья Владимировна (nata-sheremeteva@mail.ru), Шереметьева Нина Геннадьевна (sheremeteva_99@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»